

РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ У МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ: ОТ ХУСАИНА ФАИЗХАНОВА ДО ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО*

ХАБУТДИНОВ

Айдар Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор, Российский
государственный
университет правосудия
(420088, Казань,
ул. 2-ая Азинская, д. 7-а).
E-mail: aihabutdinov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена реформам образования у мусульман Российской империи Нового времени, предложенных Хусайном Фаизхановым (1860-е гг.) и Исмаилом Гаспринским (1890-е гг.). Данная концепция модернизации рассматривается как часть процесса создания этнорелигиозного коллектива, объединяющего всю российскую умму. При этом такой единый коллектив рассматривался как полноправный субъект российского сообщества.

Ключевые слова: российские мусульмане, российское сообщество, модернизация, нациестроительство, образование.

В 1850–1860-х гг. произошел ряд реформ и связанных с ними действий центральных властей, принципиально изменивших положение мусульман округа Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС). Татарские ратуши Казани и Каргалы, служившие общенациональными центрами торговой буржуазии, были упразднены. С 1865 г. пост муфтия ОМДС занимают светские деятели. Несмотря на то что по Указу о создании ОМДС 1788 г. и Своду законов Российской империи территория его распространения охватывала всех российских мусульман, кроме крымских татар, в 1867 г. из округа ОМДС были выведены казахи, а мусульмане Северного Кавказа, Закавказья и Туркестана не были к нему присоединены.

26 марта 1870 г. император Александр II утвердил «Правила о мерах к образованию населяющих

* Статья представляет собой переработанный текст доклада, прочитанного 12 декабря 2014 г. на пленарном заседании X Всероссийской научно-образовательной конференции «Фаизхановские чтения» «Реформы образования мусульман Евразии от Хусайна Фаизханова до Исмаила Гаспринского: исторический опыт и современная актуальность», состоявшейся в рамках X Международного мусульманского форума «Миссия религии и ответственность её последователей перед вызовами современности» (10–12 декабря 2014 г., г. Москва).

Россию инородцев». В них утверждалось, что конечной целью политики образования «всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом»¹. В реальности Правила обозначали создание классов по изучению русского языка при медресе. Реформы Александра II предоставили реальную возможность развития светских институтов татарского общества. Наиболее ценным нововведением для татар-крестьян стала отмена в 1859 г. лашманской повинности. После отмены крепостного права крестьяне получили возможность ухода из общин и свободу деятельности. В 1865 г., с упразднением кантонной системы, аналогичное явление происходит у башкир. Результатом реформ стало уменьшение земельных фондов, особенно в Приуралье. В рамках городской реформы мусульмане могли составлять только четверть гласных городских Дум, что фактически даже превышало процент мусульманского населения в крупных городах Волго-Уральского региона. Сословная система выборов в земство приводила к тому, что мусульмане всегда составляли в них меньшинство. Тем не менее участие татар в работе земств и городских Дум, обучение мусульманской элиты русскому языку и возросшая мобильность населения стали важными факторами изменений. Постараемся понять, как лидеры российских мусульман стремились их использовать в 1860–1870-х гг.

Х. Фаизханов так оценивает сложившуюся ситуацию: «Одним из законов российского государства, правильность которого подтверждена многими веками, является помощь религиям. В частности, много возможностей дано исламу. В совсем не мусульманской стране для решения вопросов уммы Мухаммада открыты суды, назначены муфтии и кади из мусульман, им назначено жалование из государственной казны. И им разрешено исполнять мусульманские нормы»².

Наряду с функционированием ОМДС как государственного института обеспечивается деятельность системы образования на его территории: «Богатые люди оказали во славу религии помощь ученым, и они вновь начали распространять знания и просвещение. И вот, в результате стараний таких людей, сейчас... у нас есть большие ученые, мударрисы, у нас есть большое количество медресе, в которых обучаются многочисленные шакирды!.. Среди нас есть богатые люди, владеющие миллионами рублей. Они без какого бы то ни было принуждения выплачивают вмененный им шариатом закят, помимо этого добровольно жертвуют большие суммы. Также усилиями наших богачей и мулл год от года в каждой деревне строятся мечети и медресе... Стараниями мулл треть мужчин и женщин из простонародья, даже половина из них, умеет писать и читать»³.

¹ Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 г. // Сборник постановлений Министерства народного просвещения. СПб., 1884. С. 673.

² Фаизханов Х. Ислэхы медресе // Тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 43.

³ Фаизханов Х. Рисалә // Тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 74–75.

Как же двигаться вперед? Х. Фаизханов посвящает свой основной проект реформы образования реформе медресе. Он прямо писал, что в «этом медресе шариатские науки, восточные языки, некоторые гимназические дисциплины, например математика и некоторые разделы геометрии, история ислама и логика преподаются на татарском языке, остальные предметы — на русском»¹. В медресе мусульманская юриспруденция и арабская филология должны были преподаваться в течение 10 лет (5 классов). Через 3 класса обучения предполагалось разделение на 2 группы. Учащиеся духовного отделения становились муллами без сдачи экзамена в Духовном собрании, причем они фактически приравнивались к русскому духовенству и освобождались от налогов и службы в армии. Тем самым должна была образоваться группа имамов и мударрисов, независимая от произвола ОМДС и принадлежавшая к привилегированным слоям. Вторая группа должна была получать образование по образцу русской гимназии и иметь право поступления в университет.

Х. Фаизханов делает основную ставку на имамов, параллельно получавших религиозное и светское образование: «... хорошо зная русский язык и читая после окончания медресе русскоязычные книги (поскольку русская литература очень богатая), они могут совершенствовать свои знания... Они станут причиной прогресса миллионов мусульман, ... простой народ заинтересуется русским языком, количество знающих его увеличится, и, оставаясь крепкими в исламе, они будут более верными российскому государству и народу... и смогут использовать все возможности, предоставляемые властями... Сегодня, когда есть законы о земстве, утвержденные с целью привить народу свободу, и много других либеральных законов. Несчастные татары не понимают смысла этого, не знают о будущей пользе»². Идея самоуправления было особенно близка Х. Фаизханову: «Сегодня государство хочет передать дела, касающиеся народов, всего общества, в ведение самих людей. Поэтому сейчас создаются земства. В каждой области будут собраны народные представительства, которые будут заниматься делами общества... Если муллы будут владеть русским языком, то, зная наши цели и задачи, они смогут защищать их. От этого было бы много пользы и для нашей религии, и для нашей жизни»³. Таким образом, возникает внешне парадоксальная идея, когда в органах светского сельского самоуправления мусульман должны представлять их духовные лидеры. Именно владение мусульманским и одновременно светским русскоязычным образованием должно было обеспечить легитимность этой новой группы общественных деятелей.

Поэтому «шакирды, окончившие медресе и прошедшие экзамен, повторно в Духовном управлении не экзаменуются, и если появится вакансия в общине, то где угодно (только Казань, Петербург, Москва и еще

¹ Фаизханов Х. Ислахы мадарис... С. 47.

² Фаизханов Х. Ислахы мадарис ... С. 47–48.

³ Фаизханов Х. Рисалә ... С. 97.

несколько городов могут быть исключением), даже без согласительных бумаг от населения махалли имеют право быть имамами... Если эти шакирды будут имамами, то необходимо, чтобы они открыли школы и обучали русскому и татарскому языкам, шариату»¹. Здесь речь идет о фактическом выстраивании вертикали образования, опирающейся на этих имамов — выпускников медресе.

Проект Фаизхани не был осуществлен, но правительство в 1876 г. создало светское учебное заведение для подготовки мусульманской интеллигенции — Казанскую татарскую учительскую школу. Здесь место преподавателя исламского вероучения занял Ш. Марджани. Деятельность Ш. Марджани в качестве вероучителя в КТУШ вызвала протесты практически всего мусульманского населения Казани. Фактически только санкционирование им в качестве ахуна Казани мусульманского характера КТУШ давало возможность для поступления и обучения там мусульман. Ш. Марджани говорил: «В свое время правительственные чиновники обещали нам, что в Школу будут приниматься только шакирды, достигшие уровня изучения «Таузыйха» и «Муллы Джаллала», и потом они будут выполнять обязанности имамов». Таким образом, Ш. Марджани стремился возродить проект Х. Фаизханова хотя бы на уровне центра подготовки одновременно учителей и мударрисов. Он был противником параллельного существования министерской школы и мектеба и стремился к их объединению в лице мударриса и учителя.

Татарская буржуазия была вынуждена перейти от средневековой торгово-промышленной деятельности к усвоению устоев капитализма Нового времени. По определению классика социологии Макса Вебера, такая система организации, наряду с употреблением свободного труда и ориентацией на товарный рынок, включала в себя также отделение предприятия от домашнего хозяйства и введение рациональной бухгалтерской отчетности².

Несомненно, одной из целей, обусловивших создание медресе «Хусаиния» в Оренбурге, была подготовка квалифицированных служащих для торговых фирм братьев Хусаиновых. Учебный план разряда «игдадия» на 1906–1907 гг. включал преподавание таких предметов, как физика, химия, геометрия и тригонометрия, психология, логика, элементарное право (немусульманское), гигиена и медицинские знания, политэкономия и торговое дело, бухгалтерия³.

Второй группой сторонников реформы образования выступила часть духовенства, особенно в городах и районах дисперсного расселения татар. В 1870–1890-х гг. в связи с вышеупомянутыми правительственными ограничениями усиливаются оппозиционные настроения духовенства, выступившего идеологом сплочения общества в защиту религии и религиозной школы. Создание государственных начальных школ обозначало окончание монополии духовенства в системе образования.

¹ Фаизханов Х. Ислахы мэдарис ... С. 51.

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранное. М., 1990. С. 51–52.

³ Рахимкулова М. Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Оренбург, 1975. С. 33–34.

По утверждению М. Гроха, «с приходом капитализма Церковь... потеряла главный бастион своей политической и экономической власти, и духовенство оказалось в какой-то степени в «вакууме власти»... Многие из священников были открыты для различных форм радикализации»¹.

Татарское духовенство оказалось в состоянии исторического выбора в отношении системы образования. Если неприятие системы Н. Ильминского объединило все мусульманское духовенство, то по отношению к системе И. Гаспринского оно разделилось. Первым ее поддержал Ш. Марджани. Часть татарского духовенства, включая муфтия С. — Г. Тевкелева, осознавала, что традиционная система образования находится в кризисе. Наибольшую поддержку новому национальному образованию оказали суфии З. Расули и Г. Баруди, выполнявшие функцию посредников между религиозными низшими слоями и ориентированными на светские изменения представителями буржуазии². Третьей группой, выступившей в поддержку системы Гаспринского, были мурзы. Они были недовольны введением системы министерских школ, которые обозначали утрату ими контроля над духовной жизнью своих общин. Именно мурзы являлись представителями интересов мусульманского населения в органах самоуправления в Уфимской губернии. Своеобразным компромиссом являлось существование Уфимской татарской учительской школы в 1872–1889 гг. Большинство ее выпускников представляли интересы именно мусульманских общественных деятелей. Однако упразднение этой школы обозначало устранение условий для компромисса между мусульманской элитой и государством в сфере образования.

Четвертую группу будущих сторонников «ысул джадид» составляла светская интеллигенция в лице преимущественно выпускников Казанской и Уфимской татарских учительских школ. Они ставили своей целью переход от русскоязычной светской школы к национальной светской школе. В 1893 г. преподаватель КТУШ Шакирджан Тагиров и выпускник УТУШ учитель Имаметдин Сайфуллин создали первые азбуки по звуковому методу на языке казанских татар.

В отсутствие активной деятельности муфтиев С. — Г. Тевкелева, а затем М. Султанова, политика правительства в эпоху конца правления Александра II, а затем и Александра III, проводившего политику преобладания русского этнического начала и уничтожавшего основы местной этнической и религиозной автономии, все более приводила часть лидеров и наиболее активных членов общин к осознанию необходимости реформ в духе Нового времени. Не случайно И. Гаспринский приобретает сторонников своей деятельности именно среди наиболее активных защитников ислама в городах, где противостояние новой политике правительства приняло наиболее открытый характер: в Казани, Оренбурге, Троицке. Наличие в этих районах не только городских, но и сельских общин способствовало не только углублению, но и расширению влияния

¹ Hroch M. Social Preconditions of National Revival in Europe. Cambridge, 1985. P. 141, 143–144.

² Хабутдинов А. Ю. Миллет Оренбургского Духовного Соборания в конце XVIII–XIX веках. Казань, 2000. С. 116–128.

мусульманской элиты, сохранению и упрочению ее положения среди татарского общества¹. Идеи создания национальной светской школы, издания газеты как объединителя нации и посредника между нацией и правительством, массового светского книгопечатания являлись логическим продолжением идей о мусульманских мектебах, религиозной пропаганде и издании религиозной литературы. Вначале большинство традиционных лидеров скептически относились к изданию «Тарджемана» и к новому методу, однако спустя несколько лет они нашли практическое применение результатам деятельности И. Гаспринского в сфере религиозной пропаганды, изучения светских предметов и государственного языка своими детьми, будущими сотрудниками и клиентами их фирм.

В 1890-е гг. происходит формирование общенациональной элиты. Постараемся проанализировать деятельность всех четырех групп татарской элиты в создании джадидских институтов. Рассмотрим вначале конкретную деятельность просветителей — соратников И. Гаспринского из класса буржуазии. Гани бай Хусаинов стал основным благотворителем татарского просвещения в конце XIX — начале XX вв. Он понял, что буржуазное развитие является единственным путем выхода мусульманского общества из упадка и стагнации. Событием, изменившим судьбу татарского просвещения, считается встреча в 1893 г. в Самарканде Гани бая с И. Гаспринским, в результате которой там была основана школа звукового, или нового метода (ысул савтия, или ысул джадиде). С переездом в 1890-х гг. в Европейскую Россию, Гани бай, пользуясь поддержкой части татарского общества, проводил свою деятельность в основном среди мусульман Волго-Уральского региона. В 1892 г. при отсутствии муфтия М. Султанова состоялось первое совещание по вопросам реформы школы и просвещения. Оно не принесло реальных результатов, т. к. решения мог принимать только муфтий. Гани баю удалось получить фетву от Рашид-казыя Ибрагима на направление заката (милостыни) на нужды школ. Джадидское образование в городах, как правило, возникало на средства буржуазии.

В 1899 г. начинается новый этап в развитии просвещения: организуются учительские курсы в Каргале. Гани бай согласился обеспечить финансирование, выдвинув свои условия: преподавание по звуковому методу, составление программы, деление на классы и устройство выпускных экзаменов. В программу курсов вошли: преподавание звукового метода, орфография, синтаксис, Коран с таджвидом (правилами чтения), математика, история, география, основы преподавания и воспитания, хадисы, тафсир (толкование Корана). В 1899–1901 гг. на курсах обучались около 210 учителей, представлявших основные районы татарского мира, за исключением Астрахани². В 1901 г. Гани бай получил от З. Расули фетву на обучение детей в русских общеобразовательных и профессиональных школах³.

¹ Хабутдинов А. Ю. Исмагил бей Гаспринский // Федерализм. 1999. № 1. С. 199–211.

² Шәрәф Б. Гани бай. Оренбург, 1913. С. 266–285.

³ Там же. С. 54.

И. Гаспринский и его соратники выдвигают концепцию национально-культурной автономии, при которой каждая нация должна являться юридическим лицом, обладать своими экономическими учреждениями (банками, кооперативами и т. д.), автономной системой образования, просветительными и благотворительными учреждениями, а также политической структурой. Эта концепция близка к концепции австромарксизма с его идеей национально-культурной автономии¹. Однако И. Гаспринский говорит не об отдельных светских этнических коллективах, а о российских мусульманах как некоем целом — потомках тюркских мусульманских государств. «Тюркская нация» И. Гаспринского обозначала разрыв с екатерининской концепцией миллета отдельных духовных собраний, т. е. являлась способом адаптации к реалиям Нового времени и строительству государства, основанного на этнических началах, в России. Здесь православно-мусульманский союз в России по своему смыслу уже ближе к модели союза двух доминирующих этнических групп в рамках Австро-Венгерской империи по модели Акта о соглашении от 8 июля 1867 г. Здесь территории бывших тюркских государств служат своеобразным аналогом земель короны святого Стефана.

Литература

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранное. — М., 1990.

Рахимкулова М. Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. — Оренбург, 1975.

Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 г. // Сборник постановлений Министерства народного просвещения. — СПб., 1884. — С. 673.

Фаизханов Х. Ислэхы мәдарис // Тарихи-документаль жыентык. — Казань, 2006.

Фаизханов Х. Рисалә // Тарихи-документаль жыентык. — Казань, 2006.

Хабутдинов А. Ю. Миллет Оренбургского Духовного Собрания в конце XVIII — XIX веках. — Казань, 2000.

Хабутдинов А. Ю. Идеи национальной автономии Исмаил бей Гаспринского и их воплощение в татарском обществе XIX–XX вв. // Ислам и общество: История, философия, культура (феномен Исмаила Гаспринского). — М., 2003.

Хабутдинов А. Ю. Исмагил бей Гаспринский // Федерализм, 1999. № 1.

Шәрәф Б. Гани бай. — Оренбург, 1913.

Hroch M. Social Preconditions of National Revival in Europe. — Cambridge, 1985.

¹ Хабутдинов А. Ю. Идеи национальной автономии Исмаил бей Гаспринского и их воплощение в татарском обществе XIX–XX вв. // Ислам и общество: История, философия, культура (феномен Исмаила Гаспринского). М., 2003. С. 183–193.

THE EDUCATIONAL REFORMS OF THE RUSSIAN EMPIRE MUSLIMS OF MODERN TIMES: FROM HUSSAIN FAIZKHANOV TO ISMAIL GASPRINSKY*

Aidar Yu. KHABUTDINOV

Dr. Sci. (Hist.), professor,
Russian State University of Justice
(7a, 2nd Azinskaya str., Kazan,
420088, Russian Federation).
E-mail: aihabutdinov@mail.ru

Abstract. This article is dedicated to the educational reforms of the Russian Empire Muslims proposed by Khusain Faizhanov (1860s) and later by Ismail Gasprinsky (1890s). This conception of modernization is analyzed as part of an ethno-religious entity creation process, which unites all the Russian umma. In this situation this single entity was viewed as a part of Russian community.

Keywords: Russian Muslims, Russian community, modernization, nation-building, education.

* The article is a revised version of the report, read on the 12th December 2014 at the plenary meeting of the Xth All-Russian scientific education conference «Faizkhanov readings» «Education reforms of eurasian Muslims from Hussain Faizkhanov to Ismail Gasprinsky: historical experience and modern relevance», held in the framework of the Xth International Muslim Forum «The Mission of the Religion and Responsibility of its Followers in the Face of Modern challenges» (December 10–12, 2014, Moscow).